

— Хуайсэнь, перестань! Белый день на дворе, води себя прилично! — Су Сэньюй попытался оттолкнуть мужчину, но тот лишь крепче сжал его в своих объятиях, не давая пошевелиться.

Е Хуайсэнь легко прижал Су Сэньюя к кровати, склонился и накрыл его болтливые губы поцелуем, не переставая обнимать за тонкую талию. После нескольких беспомощных стонов Су Сэньюй смирился и послушно замер, позволяя Е Хуайсэню ласкать себя.

Насытившись поцелуем, Е Хуайсэнь поднял голову и посмотрел на человека в своих объятиях. Его взгляд был нежен, как вода, а голос звучал вкрадчиво и тягуче:

— Мой маленький клад, ты так прекрасен, что я просто не могу удержаться и не проглотить тебя целиком.

— Ой, ну какой же ты... Несносный! Мне ведь до сих пор больно... — Су Сэньюй, краснея и часто дыша, уставился на Е Хуайсэня. Его глаза влажно блестели, а весь облик был настолько соблазнительным, что Е Хуайсэнь не удержался и слегка прикусил его за плечо.

— Маленький негодник! Только и знаешь, что меня дразнить.

— Я не негодник, — прошептал Су Сэньюй, ластясь к нему, и его голос звучал так сладко, что пробирал до самых костей.

На губах Е Хуайсэня заиграла лукавая улыбка. Он протянул руку и расстегнул пуговицы на одежде партнера, обнажая его изящные, манящие ключицы... Су Сэньюй обвил ногами крепкую талию Е Хуайсэня, запрокинул голову и отдался во власть наслаждения, которое дарил ему любимый.

К ужину Су Сэньюй спускался, заметно прихрамывая и пошатываясь. Е Хуайсэнь тут же подхватил его на руки, чувствуя укол вины:

— Малыш, я же просил тебя лежать в кровати, зачем ты встал?

— Хм, и кто в этом виноват?! — Су Сэньюй обнял его за шею и обиженно надул губы.

— Да-да, конечно, во всем виноват я. Не рассчитал силы, — Е Хуайсэнь с нежностью взъерошил маленькие кудряшки Су Сэньюя и отнес его к обеденному столу.

Перед тем как усадить парня, Е Хуайсэнь предусмотрительно положил на стул мягкую подушку. Когда они оба уселись, он взял палочки и начал накладывать еду в тарелку Су Сэньюя:

— Ешь быстрее, пока не остыло.

— Угу.

Е Хуайсэнь кормил Су Сэньюя с такой заботой, будто тот был младенцем. Су Сэньюй блаженно прищурил свои круглые глазки, светясь от счастья.

Мать Е, глядя на эту идиллическую картину, довольно улыбнулась. Её сын наконец-то повзрослел, научился проявлять внимание и заботу к любимому человеку. Вот только интересно, от кого он унаследовал такую неумную страсть?

После ужина матери Е позвонили и сообщили, что завтра в полвторого дня состоится благотворительный аукцион, на котором ей необходимо присутствовать. Повесив трубку, она обратилась к Су Сэньюю:

— Завтра в половине второго будет аукцион, поедешь со мной. Если присмотришь что-то по душе — я куплю.

— Спасибо, тетушка! — просиял Су Сэньюй, расплываясь в улыбке.

Е Хуайсэнь легонько ущипнул его за нос:

— Глупенький, называй её мамой.

— А? — Су Сэньюй опешил. Он моргнул своими темными глазами, посмотрел на мать Е и, увидев её ободряющий кивок, робко произнес:

— Мама.

— Умница, — радостно кивнула женщина, но не успела она порадоваться и трех секунд, как перед ней возникла рука Е Хуайсэня.

— Что такое?

— Раз уж малыш теперь называет вас мамой, не пора ли сделать ему подарок? — невозмутимо заявил Е Хуайсэнь, поглаживая Су Сэньюя по голове.

Мать Е с улыбкой достала из кошелька карту и вложила её в ладонь Су Сэньюя:

— Держи, малыш, купи себе сладостей.

— Ой, нет, что вы! — Су Сэньюй поспешил отказаться.

Е Хуайсэнь перехватил инициативу:

— Ничего страшного, раз мама дает — бери, не стесняйся. Видишь, какая она у нас щедрая.

Су Сэньюй встретился с решительным взглядом Е Хуайсэня и молча убрал карту. Мать Е лишь беспомощно покачала головой: этот мальчишка ни капли не похож на заботливого Сэньюя. Впрочем, неважно, главное, что он нашел себе такую послушную невестку.

На следующее утро, проснувшись, Е Хуайсэнь увидел, что Су Сэньюй уже полностью оделся и стоит перед зеркалом. Заметив, что муж проснулся, парень обернулся и одарил его ослепительной улыбкой.

Е Хуайсэнь, хотя обычно и проявлял великодушие, не был святым и терпеть не мог, когда кто-то плел интриги за его спиной.

Не дожидаясь ответа матери Е, Сунь Юнь засуетилась:

— Асэнь, ты не так понял! Я просто хотела познакомить вас, вы же одного возраста, не бери в голову.

— Неужели? — бросил Е Хуайсэнь, подхватил Су Сэньюя и развернулся, чтобы уйти.

Тон Сунь Юнь выдавал её растерянность, но Е Хуайсэнь не стал давить — всё-таки дружба с матерью Е имела значение, и он не хотел ставить её в неловкое положение.

Провожая их взглядом, Сунь Юнь вздохнула. Она всегда говорила, что характер у этого парня невыносимый — чуть что, сразу дерзит. Ничего, вот выйдет Шэнь Нань замуж в семью Е, тогда она ему покажет.

Мать Е бросила на Сунь Юнь равнодушный взгляд. Эта подруга давно изменилась, и только она сама еще продолжала ценить их былую дружбу.

— Я не соглашусь на то, о чем ты просишь. У моего сына есть секретари, штат укомплектован, — отрезала мать Е, не оставляя места для споров.

— Ну как ты можешь! Сяо Нань такая способная, она бы отлично справилась с обязанностями секретаря Асэня. А если штат переполнен, просто уволь пару человек! — возмутилась Сунь Юнь.

Мать Е взглянула на неё и невозмутимо ответила:

— С чего бы мне их увольнять? Всех этих секретарей мой сын отбирал лично, я доверяю его вкусу.

Сунь Юнь подавилась словами и сердито зыркнула на неё.

Тут в разговор вмешалась Шэнь Нань:

— Тетушка, раз секретари не нужны, можно я хотя бы временно поработаю ассистентом Асэня? Я готова трудиться на благо корпорации Е даже бесплатно, лишь бы принести пользу.

Слова Шэнь Нань звучали искренне, но у матери Е они вызвали лишь подозрения. Она посмотрела на девушку:

— Не нужно. Молодым лучше быть реалистами. Взлететь на вершину в одночасье дано не каждому.

Сунь Юнь мысленно выругала её за глупость и поспешила сгладить углы:

— Сяо Нань, не расстраивайся. Я устрою тебя в корпорацию Чэнь, будешь секретарем у своего дяди.

— Хорошо, — Шэнь Нань обиженно опустила голову, что-то скрывая.

Мать Е окинула их взглядом и насмешливо улыбнулась:

— Мне пора обедать с детьми, так что извините.

Они ушли, оставив Сунь Юнь и Шэнь Нань в полном смятении.

Дома Е Хуайсэнь разминал поясницу Су Сэньюя, то и дело пользуясь случаем, чтобы приобнять его. Су Сэньюй закатывал глаза, но Е Хуайсэнь лишь посмеивался.

— Хуайсэнь, будь осторожнее с этой Шэнь Нань, — предупредила мать Е, войдя в комнату. — У неё явно недобрые намерения.

— Мам, я знаю. Я же не дурак, на пушечный выстрел её к себе не подпущу, — улынулся Е Хуайсэнь.

— Хорошо, — успокоилась она, но добавила: — Главное, не смей обижать Сэньюя.

— Ну что ты, разве я такой? Я женюсь только на Су Сэньюе, — Е Хуайсэнь обнял мать и по-детски потерся щекой о её плечо. — Мам, не переживай, я обещаю.

— Ой, такой взрослый, а всё ластишься, — ворчливо, но с любовью заметила она, щелкнув его

по носу.

Су Сэньйой, увидев эту сцену, рассмеялся, словно открыл для себя новый мир.

Е Хуайсэнь посмотрел на него с невинным видом:

— Малыш, над чем смеешься?

— Пха-ха-ха... — Су Сэньйой не мог остановиться. Он и представить не мог, что Е Хуайсэнь бывает таким милым.

Видя, что тот никак не успокоится, Е Хуайсэнь притянул его к себе и чмокнул в губы. Смех сразу стих.

— Ладно, хватит баловаться, пойдем обедать, — ласково сказал Е Хуайсэнь.

— Угу, хорошо.

Днем Су Сэньйой и мать Е прибыли на аукцион, организованный одним из ювелирных домов Ичэна. Темой мероприятия была благотворительность.

В программе значились пожертвования детским приютам. Су Сэньйой удивился: он слышал об этом ювелирном доме, владельцы которого когда-то оказались в центре скандала из-за любовных интриг.

На аукцион пригласили множество журналистов. Су Сэньйой был в белом костюме, который подчеркивал его мягкие черты лица, и выглядел невероятно мило. Многие оборачивались ему вслед, а самые смелые тайком фотографировали его на телефоны.

Мать Е привела его в отдельную ложу на втором этаже. Интерьер был роскошным: европейский стиль, сочетающий в себе богатство и элегантность. Су Сэньйой, как любопытный ребенок, выглянул вниз и внезапно замер. Этот силуэт... он был слишком знаком!

Человек развернулся и сел, и Су Сэньйой увидел его лицо. Это был он — его никчемный отец Су Цзяньго, который бросил жену и ребенка, прихватив все деньги, и сбежал с любовницей! Рядом сидела та самая женщина, Лю Суцин, и их дочь Су Нинся — сводная сестра, которая была на два года старше. Она выглядела покорной и услужливо массировала плечи отцу.

Су Сэньйой помнил, как они с матерью стояли перед ними, когда те вели себя так нагло. А теперь они сами униженно прислуживали этому человеку, как верные псы.

Су Сэньюй сжал кулаки так, что захрустели суставы. Если бы не они, его мать не прожила бы такую тяжелую жизнь и не заболела от горя.

Мать Е заметила перемену в его настроении и проследила за его взглядом:

— Сэньюй, на кого ты смотришь? Садись скорее, сейчас начнется.

Су Сэньюй отвел взгляд и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Он обязательно отомстит.

Аукцион начался. Ведущая ударила молотком, и в зале воцарилась тишина.

— Итак, переходим к первому лоту: браслет из императорского жадеита. Начальная цена — десять миллионов!

— Десять миллионов двадцать тысяч, — тут же выкрикнул отец.

— Десять миллионов пятьдесят тысяч, — послышался голос конкурента.

В итоге лот ушел к главе семьи Лу. Су Сэньюй с презрительной улыбкой наблюдал за тем, как отец сорит деньгами. Мать Е тоже обратила внимание на Су Цзяньго и, заметив неприязнь Су Сэньюя, тут же решила, что не стоит передавать ему проекты корпорации Е.

Аукцион продолжался, и в конце концов отец стал обладателем ожерелья из жадеита. Су Цзяньго был доволен — он решил подарить его матери Е на день рождения, чтобы быстрее договориться о сделке.

<http://bllate.org/book/20371/2037803>